

Доктор Гоу бросил взгляд на опухшее, как у свиньи, лицо дворецкого Цзиня, затем пошевелил своими собственными распухшими щеками. Его глаза сверкнули, и он тут же повернулся, чтобы последовать за ним.

Когда Хэ Дачжуана вкатили в операционную, Цзинь Жуй стоял у двери, уставившись на неё, не двигаясь.

Дворецкий Цзинь и доктор Гоу, глядя на спину Цзинь Жуя, невольно нахмурились.

Доктор Гоу действительно не мог понять, что творится в голове у Цзинь Жуя.

Если говорить, что тот не испытывает к Хэ Дачжуану никаких чувств, это совсем не похоже на правду. Но если утверждать, что он к нему что-то чувствует, это тоже кажется неверным.

Поэтому доктор Гоу пришёл к выводу, что чувства Цзинь Жуя к Хэ Дачжуану — это своего рода желание обладания, вызванное симпатией. Конечно, эта симпатия, как считал доктор Гоу, была не связана с романтическими чувствами, а скорее с привязанностью к какой-то вещи. Из-за этой сильной симпатии у него и возникло желание обладать.

Если ему что-то нравилось, он хотел оставить это рядом с собой, чтобы только он мог видеть и трогать это. Он мог делать с этим что угодно, потому что это была его собственность.

Однако он, кажется, забыл, что Хэ Дачжуан — не его игрушка, а человек. Человек с кровью, плотью и эмоциями.

Он не хотел избавляться от Хэ Дачжуана, но и не позволял ему уйти или противиться себе. Потому что такой Хэ Дачжуан не соответствовал его представлениям. Или, можно сказать, такой Хэ Дачжуан казался ему одновременно забавным и раздражающим.

С самого детства Цзинь Жуй не знал, что такое сопротивление. Он получал всё, что хотел, даже если не просил. Даже если бы он захотел звезду с неба, кто-нибудь, наверное, достал бы её для него.

Хэ Дачжуан не был первым, кто ему сопротивлялся, но он отличался от всех остальных.

Раньше Цзинь Жуй тоже встречал людей, которые его не боялись, но именно поэтому Хэ Дачжуан казался ещё более особенным.

Если бы это был кто-то другой, даже не учитывая статус Цзинь Жуя, который заставлял всех, кто ему противился, подчиняться, то благодаря его методам любой, кто не страшился его положения, давно бы уже был приведён в порядок.

Цзинь Жуй хотел, чтобы Хэ Дачжуан подчинился, но при этом желал, чтобы тот сопротивлялся ему — так было бы интереснее.

Его сложные чувства были действительно пугающими. Малейшая ошибка могла привести к непредсказуемым последствиям, как, например, сегодня. Хотя доктор Гоу не знал, что именно произошло между Цзинь Жуйем и Хэ Дачжуаном, он мог догадываться: наверняка Хэ Дачжуан снова разозлил его.

Если Хэ Дачжуан разозлил Цзинь Жуя, это означало, что он снова не послушался. Его непослушание вызывало у Цзинь Жуя мысль: «Раз это моё, то должно слушаться».

Хотя внешне Цзинь Жуй казался безупречным, он вырос в семье Цзинь, и его характер неизбежно стал властным и эгоистичным.

Поэтому он считал, что Хэ Дачжуан принадлежит ему, всё его существо — его собственность. Он должен делать то, что требует Цзинь Жуй, а не идти против его воли.

И поэтому он был в ярости. Он считал, что Хэ Дачжуан принадлежит ему, и даже если придётся уничтожить его, он не позволит никому другому прикоснуться к нему или уйти от него. Он был уверен, что дворецкий Цзинь тоже это понимал, иначе бы тот не ходил с опухшим лицом и хмурым взглядом.

Он чувствовал, что ему нужно найти время, чтобы серьёзно поговорить с Цзинь Жуюем.

Операция затянулась, и когда Хэ Дачжуана выкатили из операционной, доктор Гоу тут же подошёл к нему.

Врач докладывал Цзинь Жую о состоянии пациента.

Цзинь Жуй, нахмурившись, смотрел на бледное, как бумага, лицо Хэ Дачжуана, лежащего на кровати, и молчал.

Войдя в палату вслед за медсёстрами и врачом, доктор Гоу и врач обсуждали состояние Хэ Дачжуана и необходимые меры предосторожности. Дворецкий Цзинь стоял в стороне, безучастно наблюдая за всем происходящим.

Медсестра спросила, не хочет ли он обработать раны на лице, но он остался равнодушным.

Цзинь Жуй стоял у кровати Хэ Дачжуана, уставившись на его лицо, и было непонятно, о чём он думал.

Врач, решив, что тот волнуется, поспешил сказать:

— Пациент придёт в себя только завтра, ничего серьёзного нет. Однако, когда он проснётся, действие анестезии уже закончится, и ему будет очень больно, так что стоит подготовиться.

Выслушав слова врача, Цзинь Жуй снова молча ушёл.

Доктор Гоу даже не взглянул на него, велел дворецкому Цзиню тоже убираться.

Когда все покинули палату, доктор Гоу наконец сел рядом с Хэ Дачжуаном, глядя на его лицо, и тяжело вздохнул.

Вернувшись домой, Цзинь Жуй увидел залитую кровью кровать и, не выражая никаких эмоций, остановился рядом с ней.

Дворецкий Цзинь, стоявший позади, произнёс:

— Молодой господин.

Цзинь Жуй кивнул, затем повернулся к дворецкому и сказал:

— Как думаешь, стоит ли мне отпустить его?

Он чувствовал, что его отношение к Хэ Дачжуану начало отклоняться от первоначального

плана.

Дворецкий Цзинь, видя задумчивое и хмурое лицо Цзинь Жуя, открыл рот, но в конце концов произнёс:

— Молодой господин, решать вам.

Цзинь Жуй без эмоций повернулся и направился в ванную, а дворецкий Цзинь, глубоко взглянув на него, пошёл менять постельное бельё.

Хэ Дачжуан проснулся на следующий день от боли. Когда анестезия перестала действовать, боль, исходящая от раны, словно кто-то вонзал иглы в его тело.

Он считал, что у него неплохая терпимость к боли, но сейчас он дрожал всем телом от страданий.

Когда доктор Гоу вошёл в палату, он увидел Хэ Дачжуана, лежащего на кровати с бледным лицом, покрытым холодным потом, и губами, которые он почти прокусил до крови.

Он тут же подошёл, достал обезболивающее, освободил почти разгрызенные губы, чтобы дать лекарство. Хэ Дачжуан, видимо, понял, что доктор Гоу даёт ему обезболивающее, и, не дожидаясь воды, поспешно проглотил таблетку. Но из-за сухости в горле таблетка застряла, вызывая сильный дискомфорт и тошноту.

Доктор Гоу поспешно дал ему тёплой воды, и Хэ Дачжуан выпил большую часть, чтобы проглотить лекарство и немного облегчить своё состояние.

Лекарство действовало не сразу, и доктор Гоу взял что-то, чтобы Хэ Дачжуан мог укунить. Затем он побежал в ванную, набрал тёплой воды и начал вытирать пот.

Через некоторое время лекарство начало действовать, и напряжённое тело Хэ Дачжуана наконец расслабилось. Он лежал, уставившись в потолок, с открытым ртом, пытаясь отдышаться, и его мысли были пусты.

Спустя некоторое время он медленно повернул свои застывшие глаза в сторону доктора Гоу.

Доктор Гоу уже расстегнул его одежду и вытирал тело. Даже с такого ракурса было видно, что всё тело покрыто синяками. Но доктор Гоу, словно не замечая этого, сохранял бесстрастное выражение лица.

Хэ Дачжуан взглянул на свои обнажённые ноги, поняв, что чувство стыда уже не имеет для него значения.

Глядя на то, как доктор Гоу осторожно вытирает его тело, он шевельнул губами и прошептал:

— Спасибо.

Доктор Гоу улыбнулся ему:

— Не переживай, через месяц-другой снова будешь прыгать и бегать.

Хэ Дачжуану было не до шуток, он криво усмехнулся:

— Спасибо, что посмеялся надо мной.

Доктор Гоу поднял голову и с нежностью погладил Хэ Дачжуана по голове:

— О чём ты? Ты ведь тоже видел мои смешные моменты. Мы квиты.

Хэ Дачжуан едва улыбнулся и отвернулся к окну, замолчав.

Доктор Гоу, опустив голову, продолжил осторожно вытирать его тело. После долгого молчания он так и не спросил, что на этот раз произошло между Цзинь Жуюем и Хэ Дачжуаном.

— Я поменяю тебе повязку, будет больно, потерпи.

Доктор Гоу любезно взял на себя все процедуры, связанные с перевязкой. Он видел Хэ Дачжуана в разных состояниях, и его присутствие, по крайней мере, облегчало душевное состояние пациента.

Доктор Гоу взял подставку для ног, поставил её на кровать и снова вложил в рот Хэ Дачжуана то, что тот кусал ранее. Затем он осторожно поднял его ногу и положил на подставку.

Хэ Дачжуан моментально напрягся, с трудом сдерживая стоны. На лбу выступили вены, и всё его тело дрожало. Доктор Гоу, накладывая лекарство, увидел уже защиту, но всё ещё ужасающую рану и нахмурился, стараясь действовать как можно аккуратнее.

Даже с обезболивающим Хэ Дачжуан дрожал от боли, и эта пронзительная боль тут же вернула его мысли к прошлой ночи.

<http://bllate.org/book/16150/1447136>